

Глава 665: Очень Жестокий.

«Ты...» У императора Священной Варварской Империи исказилось выражение на лице. Что может быть более оскорбительным, чем человек, который кричит на тебя прямо после того, как ты увидел, что твоего собственного сына убивают на твоих глазах?

Когда он смотрел на Бесследный Меч, запятнанный кровью в руках Фан Чжэнчжи, он хотел просто броситься вперёд, чтобы отомстить. Он хотел, чтобы Фан Чжэнчжи умер за его покойного сына.

Однако в этот момент раздался тревожный голос.

«Отец, ты не можешь этого сделать!»

«Я не могу?» Император знал, что этот голос принадлежал его другому сыну, который сопровождал его здесь. Он также понимал, почему он должен был сдерживать себя.

Однако он не мог больше этого выносить.

Как Император, как он мог простить человека, который убил его сына и у которого всё ещё была наглость стоять перед ним?

Мощная аура окутала его тело. Он поднялся, как мощная и страшная морская волна, вселяя страх в сердца всех присутствующих.

Однако он не сделал шаг вперёд. Это потому, что он знал, что находится не в Священной Варварской Империи, а в Павильоне Небес Дао.

«Великая династия Ся не возражает против новой войны за Фан Чжэнчжи. Юнь, ты не против?» Раздался голос Линь Мубайя, он говорил напрямую со Священной Варварской Империей.

«Я совсем не против!» Принц Сянь Линь Юнь закричал без колебаний.

Ученики павильона почувствовали холод по спине, когда услышали этот простой и спокойный разговор между Линь Мубаем и принцем Сянем.

Война ради одного человека.

Кроме того, этот человек потеряет свою жизнь примерно через четыре месяца.

Надо было сказать, что Линь Мубай и Линь Юнь смогли это сделать. Они использовали самое простое действие, чтобы сказать Фан Чжэнчжи, что будут поддерживать его при любых обстоятельствах.

«Ар!» Император Священной Варварской Империи заревел в гневе. Он был очень огорчён, хотя ему приходилось учитывать судьбу своих граждан.

Самое главное, он уже один раз проиграл. Он не мог снова проиграть.

«Верните мне тело моего сына!» Император Священной Варварской Империи закричал, слегка придя в себя. Несмотря на это, его кулаки уже побледнели от сильного сжатия.

Затем оттолкнул тело Цянь У на бок ногой.

Фан Чжэнчжи ничего не сказал.

Его целью был не Император Священной Варварской Империи. Кроме того, он не заботился о традициях убийства всех, кто связан с Цянь У, из мести. Он был обеспокоен только самим Цянь У.

Это было ради покойного принца Ли первого ранга и Пин Ян, которая ждала его в башне Лин Юнь. Это было также из-за его недавних дерзких действий по продвижению вперёд.

Конечно, даже если император Священной Варварской Империи захотел драться.

Он бы с радостью принял это.

Здесь было нечего бояться. Как уже упоминали люди вокруг него, он уже одной ногой в могиле. Там не может быть никаких других соображений.

Император Священной Варварской Империи снова сжал кулаки, его ногти глубоко врезались в его плоть. Он больше не ждал, он схватил тело Цянь У и вышел из Павильона Небес Дао.

Он больше не остался в Павильоне Небес Дао.

Это потому, что его любимый сын умер.

Надежда Священной Варварской Империи была уничтожена. Единственное, что он мог сделать сейчас, - это подавить внутреннюю революцию и защитить свою страну в меру своих способностей, ожидая беспощадного вторжения в соседние империи.

Он выглядел одиноким и подавленным. Увы, это была суровая реальность жестокого мира.

Фан Чжэнчжи медленно поднялся и не обратил внимания на Императора Священной Варварской Империи. В фиолетовых глазах можно было увидеть отражение фигуры. Эта фигура была не кем иным, как Пятым Старейшиной, который стоял прямо перед ним.

«Молодой парень, ты достаточно беспощаден!» Пятый Старейшина уставился на Фан Чжэнчжи, воскликнув. Он не был удивлён действиями Фан Чжэнчжи.

Если бы это был он, он сделал бы то же самое.

Он напал на Наньгун Му потому, что он не мог позволить человеку, который в любой момент может осуществить скрытую атаку, выжить. Это было не сострадание, а глупость.

Выживает сильнейший.

Это был закон, управляющий миром.

Особенно в Священном Царстве.

Пятый Старейшина также придерживался этого правила. Только убив Фан Чжэнчжи, он сможет вернуть себе репутацию в Павильоне Небес Дао и восстановить своё достоинство.

Бум! Громкий звук был раздался позади него.

Пятый Старейшина не уделял звуку особого внимания. Он знал, что это был звук столкновения в битве Наньгун Му и Янь Цина. У него не было времени беспокоиться об этом.

Потому что Фан Чжэнчжи превосходил его ожидания.

Овладение Небесами Дао?

На вершине Дао Жизни?

Кроме того, он сражался в течение длительного периода и подвергся нападению. Но он не показывает признаков усталости! Что это за монстр?

«Умри!» Пятый Старейшина ринулся вперёд без колебаний.

Как могущественный человек Состояния Святого и старейшина Павильона Небес Дао, он имел своё достоинство. Даже если он чувствовал усталость, он не мог отдохнуть.

Его Терновый Меч пылал интенсивным изумрудным блеском и мчался вперёд с головокружительной скоростью.

«Умри!» Фан Чжэнчжи холодно закричал, Бесследный Меч в его руках загудел. Зловещий фиолетовый свет, казалось, засветился ещё ярче.

Но только когда он собирался двинуться вперёд.

Острая боль пронзила его грудь. Казалось, что его сердце билось безумно быстро, из-за чего он чувствовал холодную, ноющую боль в области груди и терял концентрацию.

Его разум на мгновение опустел.

Однако сильное давление со стороны Пятого Старейшины было прямо перед его глазами.

Он подсознательно взмахнул мечом и почувствовал, как сильная сила сталкивается с его атакой.

Бум! Раздался громкий взрыв.

Тело Фан Чжэнчжи вылетело вперёд, как падающая звезда, уничтожая при этом белую нефритовую колонну. Это усилило боль в груди.

«Аааа...» изо рта Фан Чжэнчжи хлынула кровь. Он мог слышать неистовое биение своего сердца, как будто кто-то с полной силой стучал в барабаны прямо возле его ушей.

«Что здесь происходит?»

«У этого парня закончилась сила?»

«Кажется, он достиг своего предела!»

Глядя на эту сцену, ученики павильона не могли сдержать удивление. Судя по тому, что произошло ранее, Фан Чжэнчжи нельзя было так легко победить.

По крайней мере, не таким образом.

Неужели он намеренно раскрыл свою слабость Пятому Старейшине?

Об этом подумали ученики павильона. Однако они быстро отклонили эту мысль. Это потому,

что Фан Чжэнчжи действительно выглядел не очень.

Его лицо было очень бледным, и фиолетовый свет, окружавший его, слегка дрогнул. Как будто блеск поглотил его заживо.

Это было зловещее зрелище.

Пятый Старейшина тоже был озадачен. Он не чувствовал, что Фан Чжэнчжи ослабевал в предыдущем столкновении, даже когда было двое против одного.

Тем не менее, во время последней атаки было ясно, что Фан Чжэнчжи стал намного слабее, до такой степени, что он был бессилён.

Что здесь происходит?

Неужели он внезапно потерял силу?

Пятый Старейшина считал, что вероятность такого специфического события мала. В конце концов, разница в мощности между двумя последовательными атаками не должна быть такой большой. Сила Фан Чжэнчжи должна была истощаться постепенно.

Может ли быть побочный эффект, которого он не знал?

Пятый Старейшина вдруг что-то вспомнил. Фан Чжэнчжи был человеком, которому осталось жить менее четырёх месяцев. Было бы нормально иметь определенные предсмертные симптомы.

«Парень, умри!» Пятый Старейшина не колебался.

Он знал, как легко победить, когда противник не в лучшей форме. Он не мог упустить свою возможность, несмотря на то, что был в Состоянии Святого.

Он снова бросился к Фан Чжэнчжи.

Фан Чжэнчжи так сильно хотел ругаться.

Это потому, что он вдруг что-то вспомнил. Он забыл принять свои лекарства, хотя его нельзя было обвинить в этом. В конце концов, прошло менее месяца с тех пор, как он покинул деревню.

При нормальных обстоятельствах...

Ему не нужно было принимать лекарства.

Однако резкая боль в его сердце ясно подсказывала ему, что он нуждается в них сейчас.

Что происходило?

Было ли это из-за чрезмерного использования энергии? Или это произошло из-за его предыдущего случая передозировки, который снизил эффективность лекарства?

Оба варианта были возможны.

В конце концов, одного случая передозировки было достаточно, чтобы сделать организм более

устойчивым к лекарствам.

Это было просто понять.

После сражения в Столице Пламени Фан Чжэнчжи вернулся в Деревню Северной Горы. В течение этого периода его режим лечения был нарушен. Он не обращал особого внимания на то время, когда принимал лекарства в деревне.

Однако самое важное сейчас было то, что у него не было лекарств от него.

Это произошло потому, что после того страшного инцидента У Юэ усвоила урок и поклялась никогда не оставлять с ним никаких лекарств.

Это включало даже запасы, которые он имел для чрезвычайных ситуаций.

Он должен был аплодировать У Юэ за её интеллект. Чтобы помешать Фан Чжэнчжи действовать импульсивно, она напрямую перекрыла ему доступ к лекарству.

Однако это приведёт к другой проблеме.

Фан Чжэнчжи нужно было принимать лекарства. Однако теперь оно находилось во владении У Юэ. Ей понадобится три-четыре дня, чтобы прибыть сюда.

Что он должен сделать?

Может ли он договориться с Пятым Старейшиной о временном перемирии и продолжить борьбу после того, как У Юэ прибудет со своим лекарством?

Было ли это вообще возможно?

Фан Чжэнчжи считал, что Пятый Старейшина должен быть идиотом, чтобы согласиться на такие условия.

Это конец.

Он собирался проиграть.

Когда Фан Чжэнчжи почувствовал приближающуюся ауру, он знал, что его конец близок.

Это было потому, что он больше не мог контролировать свои силы Огромного Мира. Теперь он находился в конфликте с его физическим телом.

От сильной боли он покрылся потом. Хотя он был в состоянии поддерживать некоторую форму сознания, он чувствовал, что мир вращается, и у него мутнеет в глазах.

Он собирался умереть?

Чи Гуянь не будет винить его в том, что он не выполнил своё обещание, верно? Даже если она это сделает, это не поможет. Он прибыл в Павильон Небес Дао под пристальным взглядом многих влиятельных людей. А она скрывается.

Он не взял бы на себя вину за это.

Что касается Пин Ян ...

Ему действительно придётся забрать свои слова назад. Затем он подумал, хорошо ли у Пин Ян дела, прежде чем рассмеялся про себя, вспоминая надменное отношение Цан Юэ.

Ждёшь меня в башне Лин Юнь?

Фан Чжэнчжи вспомнил сцену, когда Цан Юэ забрала Пин Ян и решимость в глазах Пин Ян. Он не знал, были ли это его эмоции или столкновение сил внутри него, но боль только усиливалась.

Когда Пятый Старейшина приблизился, Фан Чжэнчжи не успел подумать обо всём этом.

Единственное, что он мог сделать, это попытаться уклониться от атаки.

Бум!

По всему району вспыхнул синий свет, и Фан Чжэнчжи появился в двух футах от своего первоначального положения. На месте, где он находился, был огромный кратер.

Пятый Старейшина находился в центре кратера, уставившись на Фан Чжэнчжи с убийственным намерением.

Он увернулся.

Ему повезло.

Однако Пятый Старейшина снова бросился вперёд. Дискомфорт Фан Чжэнчжи только усилился, когда в его ушах прозвучал бешеный звук. Сцены, которые он вспоминал, постоянно мелькали в его голове. Он не мог использовать другую технику Небес Дао, чтобы уклониться от этой атаки.

Затем Бесследный Меч испустил пронзительный гул, фиолетовый свет, окружавший его, с горечью замерцал.

Такую же горечь чувствовал Фэн Чжэнчжи.

Однако были вещи, которые нельзя было решить, даже если кто-то чувствовал горечь. Цянь У умер, Император Священной Варварской Империи ушёл, не сказав ни слова, чувствуя ту же горечь.

Мир суров.

Линь Мубай и принц Сянь Линь Юнь были обеспокоены. Они уставились на Фан Чжэнчжи в беспокойстве.

Но что они могли сделать?

Они могли начать войну со Священной Варварской Империей ради Фан Чжэнчжи. Однако они не могли действовать самостоятельно в этой ситуации. Это было потому, что даже лидер павильона Му Цинфэн решил молчать по этому вопросу.

Как они могли вмешаться?

«Фан Чжэнчжи!» Голос Наньгун Му разнёсся по всей области. Тем не менее, он не мог избежать битвы, в которой он участвовал. Кулак Янь Цина снова оказался перед ним.

Янь Цин использовал простой боевой стиль. Он не использовал технику, он использовал всю свою силу в каждом движении. Этот агрессивный и злой стиль всё время отвлекал Наньгун Му.

Бум! Трещины появились на земле.

Наньгун Му отпрыгнул в сторону. Из-за временного изменения его фокуса он получил травмы от нападения Янь Цина.

«Молодой парень, сдавайся! Никто не сможет спасти тебя!» Пятый Старейшина двинулся и подошёл к Фан Чжэнчжи. Затем он вонзил Терновый Меч прямо в грудь Фан Чжэнчжи.

«Это правда, я должен был принять лекарство...» Фан Чжэнчжи уставился на терновый меч, который приближался к его груди, и беспомощно вздохнул. Затем он медленно закрыл глаза.

Он ждал, когда меч пронзит его грудь.

Было больно.

До такой степени, что он не мог сказать, выполнил ли меч свою миссию.

Фан Чжэнчжи не был уверен. В конце концов, он уже испытывал острую боль в груди, хотя что-то казалось неправильным.

На его груди было Защищающее Сердце Зеркало, сделанное из сил Огромного Мира.

При нормальных обстоятельствах...

Сначала нужно снять Защищающее Сердце Зеркало, чтобы ранить его. По крайней мере, Фан Чжэнчжи должен был услышать чёткий звук столкновения двух сил.

<http://tl.rulate.ru/book/13318/472411>